

К читателям

Уважаемые читатели!

Настоящий сборник составлен по результатам работы 2 декабря 2021 г. Международной научно-практической конференции «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд», учрежденной аспирантами Института государственной службы и управления и Института национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Высшей Школы Правоведения, при поддержке Издательства «Статус».

В нем представлены статьи по отдельным актуальным вопросам межотраслевого подхода и правовых интересов в юридической науке, а также по темам, которые освещал в своих трудах В.Ф. Яковлев.

Коллектив авторов с помощью исследования правовых явлений аргументирует и доказывает значимость формирования гармоничных правоотношений между экономикой и правом, бизнесом и государством, государством и правом, в том числе системы государственных и судебных органов по вопросам поддержки и реализации отраслевой принадлежности норм частного и публичного права.

От лица Института государственной службы и управления, Высшей Школы Правоведения выражаю благодарность всем участникам конференции и авторам, принявшим участие в создании сборника и проведении конференции.

Зайцев О.В.,
*декан Высшей Школы Правоведения,
доктор юридических наук, профессор кафедры
правового обеспечения рыночной экономики*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО (СТЕНОГРАММА)

Конференцию открывает и ведет доктор юридических наук Зайцев Олег Владимирович, декан Высшей Школы Правоведения, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики.

ЗАЙЦЕВ О.В.

Уважаемые коллеги, я думаю, мы можем вполне начинать нашу Конференцию, посвященную памяти Вениамина Федоровича Яковлева. Она называется «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд».

Данную конференцию мы запланировали с нашими аспирантами, сейчас это уже аспиранты II курса, на тот момент это были аспиранты I курса. Ребята ответственно подошли к формированию Программы Конференции. Конечно, в современный технический век, в век научно-технического прогресса невозможны какие-то технические неполадки. Если мы кого-то не включили в предварительную Программу из участников, мы приносим свои извинения, но я вас уверяю, что по завершении Конференцию каждый из участников получит диплом участника Конференции и, конечно же, все доклады будут внесены в Программу Конференции.

Название Конференции, как имя собственное, «Экономика. Право. Суд» навеяно, я бы даже сказал, напрямую связано с книгой Вениамина Федоровича Яковлева, которая так и называется. Сейчас я покажу обложку. Книга видна? Лично для меня книга во многом является настольной, меня в свое время, это было достаточно давно, наверное, лет 15 назад, как-то пленил и дизайн книги и внешний, и внутренний, и, собственно, само содержание. И во многом я в своей профессиональной деятельности, преподавательской деятельности черпаю свои знания именно из этой книги.

И, учитывая то, что определенная междисциплинарность сейчас у нас что называется в тренде, мы так или иначе все вынуждены на нее оглядываться, поэтому и сегодняшняя Конференция предназначена не только для аспирантов-юристов, но мы пригласили сюда всех коллег, кому так или иначе близка экономика, близко право, суд и вся общественная жизнь нашей страны.

Я хотел бы передать слово Владимиру Васильевичу Зайцеву, заведующему кафедрой правового обеспечения рыночной экономики нашей Президентской академии, директору Центра экономического правосудия. Владимир Васильевич, пожалуйста, Вам слово.

ЗАЙЦЕВ В.В.

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Я рад участвовать в этой Конференции, во-первых, потому что она посвящена памяти Вениамина Федоровича Яковлева, человека, с которым мне посчастливилось проработать больше 30 лет, и, во-вторых, потому что Конференция направлена на участие в научной жизни наших аспирантов, соискателей, всех тех, кому близка наука, кто пишет диссертации, кто уже их защитил.

Прежде всего мне хотелось бы напомнить, наверняка многие не знают жизненный путь Вениамина Федоровича как выдающегося ученого и государственного деятеля. И я хотел бы несколько слов сказать о том, как протекала его жизнь, как мы с ним познакомились, и о его работе не только как государственного деятеля, но и как профессора гражданского права, о чем он мечтал всю жизнь. Он говорил, что «самая большая мечта моя — быть просто профессором на кафедре гражданского права».

Итак, Вениамин Федорович Яковлев родился в 1932 г., окончил Уральский юридический институт и после окончания института работал на различных должностях в Якутии. Он был директором Юридической школы, такие были школы в то время средние, потом работал в органах прокуратуры, женился там и через некоторое время он вернулся в Уральский юридический институт, где продолжал свою научную деятельность. Он защитил две уникальные диссертации. Кандидатская диссертация его называлась «Договор контрактации сельскохозяйственной продукции». Как он сам вспоминал, когда эта защита проходила в совете, это вызвало бурную дискуссию, а это было обусловлено тем, что советы тогда были не только юридические. В состав диссертационного совета входили и экономисты, и историки, и философы. И эта контрактация сельскохозяйственной продукции, договор поставки сельскохозяйственной продукции вызвал бурную дискуссию, прежде всего среди экономистов, а потом присоединились и историки, вспоминая, как это происходило в 30-е гг.

Вторая его диссертация была посвящена гражданско-правовому методу регулирования отношений. Диссертация эпохальная. Появилась монография на эту же тему, и с того времени работ монографического

характера, пожалуй, на эту тему не было. Есть отдельные статьи, разделы в монографиях. Ей более 20 лет.

Вениамин Федорович проработал в Уральском юридическом институте, потом его пригласили работать в Москву на должность директора Всесоюзного института советского законодательства при Министерстве юстиции СССР, это был август 1987 г., тогда мы с ним и познакомились. Человек был удивительный, даже не в смысле науки, человек, постоянно фонтанирующий идеями, причем идеи, которые, как ни странно, начали быстро воплощаться в жизнь. Уже через год Институт перешел в ведение Верховного Совета СССР и стал экспертным учреждением по законопроектной работе, которая велась в Верховном Совете СССР.

Вениамин Федорович проработал в Институте не очень долго, получается, 2,5 года, он был назначен на должность министра юстиции Советского Союза. И это совпало как раз с тем, что в нашей стране появились ростки рыночной экономики, необходимо было готовить законопроекты, которые бы регулировали рыночную экономику. И Министерство юстиции во главе с Вениамином Федоровичем стало таким научно-государственным учреждением. Без Министерства юстиции ни один законопроект не выносился на рассмотрение Верховного Совета.

Особенно большую роль играло Министерство в подготовке первых законов, которые регулировали рыночную экономику. Это прежде всего Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» и Закон «О кооперации». Фактически с этих законов началась у нас рыночная экономика в стране. И Министерство юстиции играло заглавную роль в этом. Будучи министром юстиции, Вениамин Федорович впервые в истории нашего государства выступил на заседании Правительства Советского Союза с лекцией о правовом государстве. Никогда ранее ни один министр этого не делал, и никто никогда не выступал с такими лекциями. Это была эпохальная лекция для высших чиновников нашего государства.

Кроме того, занимая пост министра юстиции Советского Союза, благодаря его работе и усилиям, у Министерства юстиции появились новые функции, такие как защита советских имущественных интересов за рубежом, получило развитие организационное руководство судами. Фактически Министерство юстиции выполняло роль сегодняшнего Судебного департамента при Верховном Суде. Его работа на этом посту внесла, я полагаю, большой вклад в развитие нашего законодательства, посвященного рыночной экономике.

После Министерства юстиции Вениамин Федорович работал не продолжительное время помощником Президента Советского Союза,

и после того, как Советский Союз прекратил существование, Вениамин Федорович возглавил Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Его деятельность на этом посту большинству известна, это связано и с созданием системы Арбитражных судов, и с созданием Гражданского кодекса Российской Федерации. Но, будучи государственным деятелем, Вениамин Федорович никогда не прерывал свои научные изыскания, стремился объединить ученых абсолютно различных отраслей права и привлечь их к созданию законопроектов, которые позволили создать основу для регулирования рыночной экономики.

Одним из итогов этой деятельности было создание вместе с Сергеем Сергеевичем Алексеевым Центра частного права при Президенте Российской Федерации. После того как он прекратил деятельность на посту Председателя Высшего Арбитражного Суда в связи с истечением предельного срока, Вениамин Федорович был советником двух Президентов Российской Федерации – Владимира Владимировича Путина и Дмитрия Анатольевича Медведева. И, будучи советником Президентов, под его руководством была подготовлена Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации в 2008 г., которая явилась основой развития Гражданского кодекса Российской Федерации.

Очень важный этап жизни, который он считал тоже своей заслугой, это его деятельность в качестве заведующего кафедрой правового обеспечения рыночной экономики в нашей Академии. Помимо того, что кафедра занималась подготовкой и переподготовкой государственных служащих, при непосредственном участии Вениамина Федоровича был создан диссертационный совет, который просуществовал более 20 лет. За это время было подготовлено больше 400 кандидатов и докторов наук. Деятельность этого диссертационного совета Вениамин Федорович придавал очень большое значение. Он считал, что подготовка диссертаций и кандидатских, и докторских, помимо научно-квалификационной работы, – определенная профессиональная переподготовка и судей, и работников аппарата судов. Из этих 400 кандидатов и докторов наук, которые защитились у нас, более половины – это судьи и работники аппаратов судов.

Этот совет у нас существовал, как теперь говорят, ВАКовский совет, и деятельность Вениамина Федоровича уже в конце жизни совпала с реформой советов. Мы сейчас перешли на новую систему присуждения степеней. А в те годы была – скоро уже 4 года будет – никому не понятная система, в том числе и Вениамину Федоровичу, и мне. Мы очень долго обсуждали – и с ректором обсуждали, и на кафедре обсуждали – как будут

действовать эти советы. Вениамин Федорович считал, что, поскольку эти советы легитимны, создаются в соответствии с законодательством, то надо пробовать участвовать в этих советах и посмотреть, как они будут работать, и он принял непосредственное участие в разработке Положения о совете в нашей Академии, и, к сожалению, он не успел поучаствовать в работе этих советов, хотя эта работа достаточно интересна, она отличается от работы обычных диссертационных советов.

Тем не менее мы имеем советы, которые активно уже начали работать, защищаются кандидаты и доктора наук у нас. И я полагаю, что большая заслуга в этом Вениамина Федоровича. Мы всегда его вспоминаем на заседании наших советов, как он проводил эти советы, как он рекомендовал относиться к написанию диссертаций, какие требования выдвигал к этому.

И сегодняшняя аспирантская Конференция, полагаю, будет интересна и тем, что Вениамин Федорович сумел создавать не только команду профессионалов, скажем, в Высшем Арбитражном Суде, но он создал удивительную команду единомышленников, которые работали вместе, работали интересно и в условиях государственной службы, и в условиях науки, и я полагаю, что с именем Вениамина Федоровича Яковлева была создана научная школа, которая продолжает действовать и сегодня. Его единомышленники и друзья, соратники и ученики продолжают продвигать его идеи, и спасибо ему за то, что он был, за то, что многому мы у него научились.

Спасибо большое за внимание.

Полагаю, сейчас мы послушаем других людей, которые с ним работали вместе, создавали Высший Арбитражный Суд, участвовали в научной работе. Пожалуйста.

ЗАЙЦЕВ О.В.

Владимир Васильевич, спасибо за Ваше выступление. Действительно, Вениамин Федорович – это кладезь юридической мудрости и, наверное, кладезь организации в юридической деятельности. Действительно, Высший Арбитражный Суд, мы сейчас, молодое поколение, понимаем, что это уникальный сплав практики и науки. Все хотят на него равняться, на такой опыт. Думаю, что в каких-то органах это получается, в каких-то, наверное, не очень, но Владимир Львович Слесарев, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда в отставке, заместитель председателя нашего диссертационного совета. Владимир Васильевич говорил о соратниках, единомышленниках. Владимир Львович, Вам слово, пожалуйста.

СЛЕСАРЕВ В.Л.

Спасибо. Владимир Васильевич сказал о Вениамине Федоровиче очень много слов и, действительно, осветил практически всю его деятельность, связанную с осуществлением многочисленных функций, которые он на себя взвалил. И может создаться такое впечатление, что, вообще говоря, это гранитный человек, из камня, из гранита, от которого отлетали все невзгоды, противоречия и т.д., в которых он всех переубеждал, решая важные проблемы.

Мне бы хотелось все-таки остановиться, поскольку я чуть постарше Владимира Васильевича и знаю Вениамина Федоровича не с 1987 г., как он, а с 1967 г., т.е. я на 20 лет раньше с ним познакомился, и я знал о тех проблемах, которые у него возникали и, к сожалению, приводили к тому, что его нельзя назвать таким абсолютно счастливым человеком. Были элементы в его жизни, которые так или иначе сказались на его и здоровье, и самочувствии, и деятельности, в конце концов, может быть, привели к тому, что он ушел на 5, на 10 лет раньше, чем мог бы уйти из нашей жизни.

Я начну с того момента, о котором мне стало известно только здесь в Москве во время банкета, когда обсуждались качества диссертации, диссертанта, поднимались бокалы, тосты. Выяснилась одна вещь. Оказывается, у Вениамина Федоровича были родственники, которые имели отношение к зажиточным крестьянам и т.д. И был период времени, когда они оказались в силу этого репрессированными, а если взять эту историю в жизни страны, неизвестно, какие последствия для этих родственников это все повлекло, а для Вениамина Федоровича это привело, к сожалению, к очень нехорошим последствиям. Ему разрешили поступить в юридический институт, и он закончил отлично юридический институт, но дальше появились «такие вещи», он и сам знал, что эти вещи могут как-то повлиять на его будущее, в частности этого он не говорил, но я совершенно не исключаю, что он понимал, что длительное время и с перспективой на развитие, на какой-то успех в публичной деятельности с таким багажом родственников ему, наверное, невозможно было рассчитывать.

Более того, оказалось, что его в аспирантуру не взяли после окончания института именно из-за того, что у него в личном деле были прикреплены эти листочки, он даже об этом не знал, но он знал, что у него такие родственники были, он, конечно, догадывался, почему его не взяли в аспирантуру. Это очень сложная проблема. Владимир Васильевич говорил, что он уехал в Якутию и там занимался преподавательской деятельностью. Это действительно так, но отсюда я сделал вывод, что даже

из-за всего этого, человек старается добиться своего, и он добился того, что он приехал через некоторое время, поступил в аспирантуру, и уже потом, когда стал проректором, он поднял свои личные дела и увидел формально, что этот первый запрет был как раз связан с тем, что у него были такие в биографии темные точки. Разве это не беда? У человека, может быть, лет на 10 порушилась вся жизнь, он ведь рассчитывал на совершенно другие какие-то условия работы.

Или же я с ним работал на одной кафедре гражданского права в Свердловском юридическом институте, я помню, обсуждали и диссертации, и статьи, которые мы написали, в том числе в журнал «Правоведение». И он написал статью по методу правового регулирования, обсуждали эти статьи, я уж не буду касаться фамилий, которые это говорили, потому что сами они не живы, но их родственники живы и т.д. И один из выступающих, который обладал очень большим авторитетом, сказал: «Ваша статья, в принципе, хорошая, но посмотрите, что Вы во введении пишете. Эти положения так или иначе могут пригодиться лишь в заключении, а во введении надо что-то другое сделать». И я реально присутствовал, Вениамин Федорович ничего не ответил, потому что спорить было бесполезно. Статья вышла в «Правоведении», но было очевидно, что было заменено введение на заключение, и всем было видно, что это, вообще говоря, чушь получилась. Человек испытывал такие сложности, т.е. это не проход по жизни, как по красной дорожке.

А что случилось у нас с его уходом с должности Председателя Высшего Арбитражного Суда? Ведь его уволили по истечении срока пребывания там, я имею в виду возраст, и через короткое время приняли закон, по которому этот срок не имеет никакого значения. У нас что, законы готовятся и появляются спонтанно? Это ведь не только удар по самоллюбию, он был здоровым, прекрасно развитым мужчиной, который имел большие мысли относительно реформирования наших отношений с Верховным Судом. Не было конфликтов практически между Верховным Судом и Высшим Арбитражным Судом до того, пока он оставался на должности Председателя Высшего Арбитражного Суда.

Известна такая ситуация, он сам рассказывал. Перед тем, как он уволился с работы, он пошел на встречу с Президентом Путиным, чтобы попрощаться, пожелать ему всего хорошего, а Путин ему говорит: «А куда Вы собрались?», он, оказывается, не был даже информирован о том, что этот закон прежде всего ударил по Вениамину Федоровичу Яковлеву, и он говорит: «Мы это поправим, Вы не волнуйтесь», а Яковлев говорит: «Это очень похоже на ситуацию, связанную с Великой Отечественной войной, которая приписывается, якобы, Сталину,

который сказал, что я не меняю офицера на фельдмаршала, и он сказал, что под одного человека закон не меняют, Владимир Владимирович». И все. Это же беда. Я просто хотел сказать, что у него была очень не легкая в этом смысле жизнь.

Конечно, хорошего было больше, хорошего было много. Это прежде всего люди, которые его окружали, причем он создавал такую команду, с которой у него складывались не только служебные, но и личные отношения. Я знаю, что он каждого члена нашей кафедры, которые работали с Высшим Арбитражным Судом, не только ценил, он их просто любил по-человечески, потому что он считал, что каждый из них — это личность в этих отношениях.

А что касается меня, то, вообще говоря, он сыграл определяющую роль в моей судьбе. Скажу только о двух моментах, потому что для меня очень важно выразить ему признательность. Пусть, если это возможно, он там послушает, потому что я ему никогда об этом не говорил, но это было очень важным. В 1974 г. у меня родился сын, и мы жили вместе с родителями в очень маленькой квартирке, и мы с Красавчиковым Октябрем Алексеевичем ходили по инстанциям, в том числе и к ректору, чтобы дали возможность мне в студенческом общежитии поселиться с семьей, потому что это было сложно. Ничего не получилось. А после этого в Омске образовали университет, там университет взял под личный контроль, организацию и работу и прочее Первый секретарь обкома партии, и он стал приглашать преподавателей, давая квартиры сразу же, по приезду. 2—3 недели, месяц — и жильё было.

И я решил туда поехать, потому что перспектив здесь никаких улучшить условия не было. Это было точно так, потому что вместе со мной окончили люди, они жили в непростых условиях и получили квартиру через 10—15 лет только, а ведь подработать было невозможно, это не сейчас, когда по две-три должности человек занимает, тогда преподаватель работал только на одной должности и все силы отдавал преподавательской работе. И представляете — меня не стали отпускать, сказали, что не для Омского университета мы готовим кандидатов наук, пришлось пойти к Вениамину Федоровичу Яковлеву. Он тут же поднял трубку, связался с кадрами и сказал: «Подготовьте приказ об увольнении по собственному желанию», и мне выдали трудовую книжку, иначе я даже не знаю, с точки зрения семьи, отношения жены, детей, как бы там дальше сложилась жизнь.

А вторая ситуация связана с Высшим Арбитражным Судом. Когда образовалась эта система Высшего Арбитражного Суда, а мы были с ним членами диссертационного совета, он подходит ко мне и говорит:

«Мы образуем окружной суд, не согласитесь стать председателем окружного суда в Свердловске?» Я сказал: «Я подумаю, посоветуюсь с женой», а я уже работал в Омске. Мы поговорили и решили, если Вениамин Федорович пригласит в Москву, мы поедем, а назад возвращаться на то место, откуда ты ушел, как-то не очень хорошо. Я ему сказал на следующем заседании. Он говорит: «Ладно, давайте посмотрим, а судьей пойдешь?» Я говорю: «Пойду», и через год я переехал в Высший Арбитражный Суд, появился в Москве, появился в Ученом совете, которым он руководил, т.е. начался новый этап жизни, и он бы никогда не закончился, если бы Вениамин Федорович не ушел с поста Председателя Суда.

Я вижу Татьяну Николаевну, я с удовольствием послушаю ее, что она скажет по этому вопросу, это очень необычный человек, он ее очень ценил.

Я на этом заканчиваю и считаю, что эти какие-то новые краски, может быть, обогатили ваше представление о Вениамине Федоровиче Яковлеве как очень честном человеке, который старался заботиться о других, который испытывал такие же сложности, как все мы. Испытывал сложности, переживал, был человеком. Спасибо.

ЗАЙЦЕВ О.В.

Владимир Львович, большое спасибо.

Действительно, у нас Татьяна Николаевна Нешатаева можно было сказать в гостях, но, конечно, нет. Татьяна Николаевна и наш большой друг, но, насколько мне позволительно так сказать, вообще прекрасный человек, высокопрофессиональный юрист. Действительно, наша жизнь в Академии связана с Татьяной Николаевной, Татьяна Николаевна была членом совета и работала у нас в Академии. Хочу показать, наверное, последний наш совместный труд – это «Комментарии к Арбитражно-процессуальному кодексу», посвященные памяти Вениамина Федоровича Яковлева, здесь 1 400 страниц. Многие из тех, кто сегодня в Конференции участвует, являются авторами. Татьяна Николаевна также автор части «Комментариев» и автор памятных вступительных слов.

Татьяна Николаевна, пожалуйста.

НЕШАТАЕВА Т.Н.

Спасибо, дорогие. Очень рада видеть вас, Владимир Львович, Владимир Васильевич тоже. Я по вам скучаю и разговариваю с вами из Минска.

Что касается Вениамина Федоровича, то начну я необычно. Дело все в том, что выловил меня Вениамин Федорович позже, чем вас, но и выловил он меня на очень скандальной защите моей докторской диссертации, потому что он был членом совета. А диссертация была посвящена тому, я на самом деле была странная девушка всегда, что Советский Союз развалится и на его месте возникнет наднациональная организация. Это был один из основных тезисов этой диссертации. Но вы понимаете, что защита прошла буйно, мне было тяжело, я вообще не понимала, почему меня не понимают, когда все уже очевидно в 1992 г., что происходит, почему на меня кричат. Я вижу, что это произойдет, но я не заметила, что в совете был Вениамин Федорович. А оказывается, после этой защиты он предложил мне встретиться, но я не знала кто такой Вениамин Федорович и отказалась в этом 1992 г. от этой встречи.

Но Вениамин Федорович был настойчив, и я уехала в Пермь профессором, заведующим кафедрой еще тогда я не была. Уехала просто преподавателем и создала свою фирму «Приват-Право» и окунулась в эту перестройку развала Советского Союза со всей страстью молодой души, мне не было 40 лет, и я все эти перемены приветствовала. Но что характерно, через 3 года весь великий наш бизнес я начала люто ненавидеть, потому что я все-таки была русским человеком, всегда думающим о российском будущем, и мне не нравилось, что нашу страну грабят. А Вениамин Федорович все равно за мной следил. Достаточно сказать, что одним из моих клиентов был Роман Абрамович, и примерно такой уровень клиентов был. Следил, и через 3 года он снова меня пригласил на встречу. И тут, когда я вошла в кабинет, первое что я почувствовала, что я этого человека знаю, потому что мой научный руководитель Григорий Иванович Тункин, который меня и зарядил в международное публичное и частное право, всегда говорил, что это — одна отрасль науки и ее искусственно посадили на два стула, и ей на этих двух стульях очень тяжело, надо все объединять обратно.

И вдруг меня встречает человек, очень похожий на Григория Ивановича Тункина, маленький, интеллигентный, с тихим голосом, с очень внимательными глазами, только у Григория Ивановича эти глаза были жесткие, а у этого очень человеческие, и говорит мне примерно те же слова, которые в свое время в аспирантские годы говорил Григорий Иванович: «Главное, что нужно сделать для того, чтобы международное право развивалось, вернуть его в суды, потому что международное право развивается только судами». Это, конечно, странная для меня была вещь, когда мне совсем юной девочке это